

Джерела та література:

1. Велиджанов М. Кырымтатар халкъ йырларынынъ сёзлери акъкъында / Мутраза Велиджанов // Кырымтатар халкъ йырлары / Топлагъан ве тертип эткенлер Бахшыш Ил., Налбандов Э. – Акъмесджит: Таврия, 1996. – С. 5–57.
2. Кончевский А. Песни Крыма / Аркадий Кончевский. – М. : Гос. из-во. Муз. сектор, 1929. – С. 4–5.
3. Олесницкий А. Песни крымских турак : Текст, перевод и музыка / А. Олесницкий, под редакцией Вл. Гордлевского. – М. : Труды по востоковедению, издаваемые Лазаревским институтом восточных языков (Выпуск 32), 1910. – С.VII–XII.
4. Шерфединов Я. Песни и танцы крымских татар / Ягъя Шерфединов. – М. : Гос. муз. из-во, 1931. – С. 3–9.
5. Шерфединов Я. Звучит кайтарма – Яньрай къайтарма / Ягъя Шерфединов. – Ташкент : Изд-во л-ры и и-ства им. Г. Гуляма, 1979. – 232 с.

Гурбанова Айтен Нариман гызы

УДК 82;82-3

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В 20-Х ГОДАХ XX СТОЛЕТИЯ, ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЖАНРЕ РАССКАЗА

***Аннотация.** В статье говорится о развитии и становлении азербайджанской и русской прозы начала XX столетия. Особое внимание в статье уделяется развитию жанра рассказа. Также освещаются политические и общественные события, происходившие в период становления советского государства, особенности их отражения в литературе нового времени. Автор статьи сопоставляет два произведения-рассказ «Кёроглу» азербайджанского писателя А. Ахвердиева и рассказ «Комиссар» М. Шолохова, выявляет сходные и отличительные черты названных произведений. Подробно анализируются характеры главных героев произведений.*

***Ключевые слова:** литература начала XX столетия, русская литература, азербайджанская литература, жанр рассказа.*

***Анотация.** У статті йдеться про розвиток і становлення азербайджанської та російської прози початку XX століття. Особливу увагу в статті приділяється розвитку жанру оповідання. Також висвітлюються політичні та суспільні події, що відбувалися в період становлення радянської держави, особливості їх відображення в літературі нового часу. Автор статті зіставляє два твори-розповідь «Кероглу» азербайджанського письменника А. Ахвердієва та оповідання «Комісар» М. Шолохова, виявляє подібні і відмінні риси названих творів. Детально аналізуються характери головних героїв творів.*

***Ключові слова:** література початку XX століть, російська література, азербайджанська література, жанр оповідання.*

***Summary.** In this article the development of Azerbaijan & Russian prose at the beginning of XX century is spoken about. Specifics of story genre development in that time is stressed especially. Political and social events, took place in period of soviet power forming, it's reflection in literature of new time is talked about also. Author compared two works of Azerbaijan and Russian literature- stories "Keroglu" by A. Akhverdiyev and "Comissar" by M. Sholokhov, analysed different and similar features. The characters of leading heroes are analyzed also.*

***Keywords:** literature of the early twentieth century Russian literature, Azerbaijani literature, the genre of the story.*

В 20 годах XX столетия борьба за строительство нового Советского государства, наряду с политической и общественной сферой проявлялась во всех сферах жизни, в том числе культуре и литературе. Новая литература зарождалась на волне революции, создавалась и развивалась в условиях напряженной классовой борьбы. В указанную историческую эпоху формировалось новое общество, и это безусловно сказывалось и на мировоззрении людей. Деятели культуры, творчество которых пришлось как на дореволюционный период так и на время социалистического строительства переживали серьезные трудности как с точки зрения национальной идеологии так и с позиции творческого стиля. Вместе с тем, творческий путь авторов, пришедших в литературу в 20-х годах прошлого века был более определенным, ясным, что обуславливалось существующими идеологическими установками. С 20-х годов, когда Азербайджанская Демократическая республика вошла в состав СССР, азербайджанская литература совершенно естественно развивалась как составная часть всей советской литературы, т.е. в тесной взаимосвязи с другими национальными литературами СССР. Русская советская литература 1920-1930 годов во многом являлась основным идеологическим источником для национальных литератур СССР. Так, обзор литературы указанного периода показывает, что самые выдающиеся представители азербайджанской литературы XX века, такие как Джалил Мамедгулизаде, С. Гусейн, А. Ахвердиев, Ю.В. Чемеземинли были хорошо знакомы с русской литературой, и в определенной степени испытывали ее влияние. Ведущей темой литературы того времени являлась тема непримиримой борьбы старого и нового мира. Конец старого режима описан достаточно полно и подробно как в русской так и в азербайджанской литературе того времени. При исследовании и сопоставлении общей панорамы русской и азербайджанской литературы 20-х годов привлекают внимание следующие моменты: в Азербайджане в тот период высокого развития достигла проза, в частности жанр рассказа. Многочисленные рассказы писателей, творивших в то время

дают достаточно точную и полную характеристику новой эпохи, и вместе с тем приносят в новую литературу новые веяния, новые образы и идеи, анализируют, происходящие в обществе события, выявляют негативные стороны действительности.

В начале XX века поэзия в русской литературе развивалась совершенно в новом духе. Русские прозаики, такие как М. Горький, А. Серафимович, А. Неверов, Н. Ляшко, М. Шолохов обращались к жанру романа, рассказа, печатали многочисленные статьи. Несмотря на это, поэзия продолжала оставаться авангардом литературы, находилась на переднем крае.

“...поэзия развивалась на переднем плане, шла впереди, и по этой причине проза оставалась несколько в тени. Следует также признать, что прозаиков было меньше и с позиции художественной активности они отставали от поэтов. Однако эти же произведения сыграли большую роль в деле формирования основ советской прозы. Именно эти произведения создали основу, на которой впоследствии развивалась советская проза (4, 63)

В 20-х годах в азербайджанской литературе к жанру рассказа обращались чаще чем в русской литературе. В то же время авторы нередко ссылались на произведения русской литературы. Интересный факт – в то время в азербайджанской литературе рассказов создавалось намного больше чем в русской литературе. По нашему мнению, причиной этого является то, что в 20-х годах жанр рассказа в азербайджанской литературе вышел на новый этап своего развития и находился в центре внимания писателей. Анализ русской и азербайджанской литературы 20-х годов прошлого века ясно показывает, что литература действительно является международным, межнациональным языком человечества. Общность идей, общность мотивов и другие сходные моменты в различных национальных литературах подтверждают универсальность, уникальность литературы как культурного и исторического феномена. После революции в азербайджанской литературе появляется галерея женских образов нового типа. На новом этапе женские образы стоявшие в центре произведения и потрясавшие глубиной своих страданий, вызывавшие сочувствие из-за своего бесприя отшли на второй план. В литературе нового времени главной темой становится не семейная жизнь женщины, а напротив ее социальная позиция, трудовая деятельность. В литературных произведениях уже присутствовали женщины, умеющие отстоять свое место в общественной и социальной, способные самостоятельно принимать жизненно важные решения. Особенно широко были представлены образы женщин, вышедших из сельской среды, и в результате революционных преобразований развивающиеся, раскрепощающиеся как морально так и социальном плане, выступающие против пережитков прошлого.

В русской литературе тема классовой борьбы, формирование новых общественных отношений, тема послереволюционного села отражена в творчестве многих крупных прозаиков того времени. В качестве примера можно привести произведения Л. Сайфуллиной, отдельные произведения которой перекликаются с произведениями С. Гусейна, Таги Симурга, Б. Талыблы. В частности в произведении “Вириная” (1924) отражена тема эволюции характера простой сельчанки, происходящей в результате позитивных социальных, общественных преобразований, тема новой атмосферы, привнесенной в жизнь людей, и особенно женщин. В азербайджанской литературе эта же тема отражена в таких произведениях как “Сильная Тукезбан” (Б. Талыблы), “Жена слепца” (1927), “Очень простое” (1927) С. Гусейна и многих других рассказах. Главной особенностью женских образов в этих рассказах является отказ склоняться перед изжившими себя, ненужными обычаями и традициями, желание встретить с радостью зарождение новых общественных отношений, готовность к борьбе за свои права. В азербайджанской литературе того времени всесторонне отражалось тяжелое положение крестьянства до революции, бесчинства сельских богачей. В русской литературе эта тема также получила подробное освещение, и являлась одной из центральных. Рассказ А. Неверова “Андрон Непутёвый” является в этом смысле типичным произведением, отражающим образ жизни русского крестьянства в 20-х годах прошлого столетия. Автор рассказа А. Неверов, сам вышедший из крестьянской среды изображает трудности сельской жизни, насилие помещиков, тяжелое положение крестьян с реализмом, потрясающим своей глубиной. В образе Андрона сконцентрированы, обобщены все образы жителей села. Жизнь Андрона заканчивается трагически, и в русской литературе появляется поговорка: “не жалеть нельзя, и жалеть нельзя”. В азербайджанской литературе начала XX столетия также немало произведений, посвященных теме сельской жизни. В качестве примера можно привести рассказы “Гандил” “Мечь” (А. Ахвердиев), “Аксакал”, “Гнев хана” (Ю.В. Чеменземинли) и многие другие. В этих и других рассказах реалистически отражена азербайджанская деревня дореволюционного периода. Мотив противостояния старого и нового мира, и в конечном итоге гибель старого мира был одним из основных мотивов литературы 20-х годов. В азербайджанской, русской и во всей мировой литературе есть немало произведений, посвященных этой теме. В качестве примера можно привести “Донские рассказы” М. Шолохова, которые являются типичными произведениями русской литературы, написанными на названную тему. Что касается рассказа “Комиссар”, написанного М. Шолоховым в 1925 году, это произведение во многом перекликается с рассказом А. Ахвердиева “Кёроглу”, опубликованной в 1932 году.

События, описываемые в обоих рассказах разворачиваются в селе. Комиссар Игнат Бодягин шесть лет назад был изгнан из деревни своим же родным отцом. Причиной такого поступка отца явилась пропаганда Игнатом советской власти, заступничество за наказанного им рабочего. Здесь необходимо отметить очень существенный момент: писатели того времени, описывая реалии жизни, безусловно, допускали предвзятость, определенные искажения действительности, связанные с новыми требованиями времени, идеологическими установками, происходящими в стране политическими процессами. Вместе с тем, наряду с описанием последних «аккордов» старого мира постоянно подчеркивалась обреченность старого мира, уверенность в победе нового строя.

В рассказе «Кёроглу» А. Ахвердиева, написанном в 1917 году, дана правдивая панорама событий, происходивших в азербайджанской деревне накануне революции 1917 года. Описание образа жизни крестьян, их тяжелая жизнь, безжалостная эксплуатация дается вместе с картинами жизни сельской верхушки. Гаджи Байрам-первый богатей на селе. Гаджи Байрам на купленном участке земли нанимает на поденную работу самых бедных, незащищенных крестьян, а также «пришлых» работников. Давая односельчанам в долг под проценты, Гаджи Байрам обирает людей, и без того живущих в крайней нужде, не оплачивает тяжелый труд крестьян должным образом, буквально разоряет их. Что касается образа Исрафила Велиоглу, то этот образ размещен автором на противоположном полюсе. Так, Исрафил не имеет и такого дома, сада, земельных участков, стад как Гаджи Байрам. Исрафил не является особым авторитетом для сельчан, и тем не менее этот образ также объединяется с образом Байрама как символ отжившего прошлого. Причиной такого обобщения является то, что слепой Исрафил, у которого нет никого и ничего кроме двух сыновей, держась за их руки ходит и побирается по окрестным селам. В этом смысле Мирза Гусейн и Нариман являются их полной противоположностью, т.е. они ценят науку, образование, просвещение. «Мирза Гусейн, будучи представителем коммуны на селе, собрал хоть и крохотную, но ячейку, и продолжал тихо, но настойчиво вести свою работу. Привлечение к своей работе умного, мудрого юноши, каким бы Нариман было необходимо для работы, активной пропаганды.» В рассказе также присутствует мотив любви. Дочь Гаджи Байрама и Нариман любят друг друга. Гюльдаста не разделяет жизненной позиции своего отца. Однако она занимает такую позицию вовсе не потому что узнает о чувствах Наримана к ней, не под его влиянием. Гюльдаста изначально имеет свое мнение относительно жизненной позиции своего отца. Это также является показателем того, что признание советской власти является единственным выходом даже для представителей правящих классов. Как и в рассказе «Кёроглу» в повести «Комиссар» Шолохова отец является представителем старого мира, старающимся всеми силами хранить верность старым традициям. Созданный Шолоховым образ не приемлет ни революции, ни новой жизни. В месте с тем, в отличие от слепца Исрафила, он более решителен, активен. В своей жестокости этот человек готов даже проклясть своего сына за то что тот примкнул к «красным». Что касается образа Исрафила, то это совершенно беспомощный и бездеятельный, слабый духом человек. В рассказе «Комиссар» отец не останавливается даже перед тем, чтобы объединиться с казаками, препятствующими установлению советской власти. Однако будучи не в силах бороться до конца ни с новой властью, ни с собственным сыном, и расстрелян на глазах у сына. Необходимо отметить, что в характерах Игната Бодягина и Кёроглу-Наримана немало общих черт. Игнату противостояли враждебно настроенные казаки и родной отец, Кёроглу Нариман боролся против Гаджи Байрама и местных беков. В обоих произведениях явно проступают элементы символики. В повести «Комиссар» красный цвет является олицетворением революции, борьбы. В «Кёроглу» слепой отец не что иное как символ старого общества, приучающего людей жить с опущенной головой, делающего их «слепыми» и покорными. В то же время в повести «Комиссар» маленький ребенок, спасенный Игнатом от верной смерти олицетворяет победу новой жизни, светлого будущего.

При прочтении обоих произведений-«Кёроглу» и «Комиссар» в глаза бросаются черты, отличающие два главных образа друг от друга. Например, в образе Кёроглу-Наримана нет той открытой непримиримости к старому обществу, какое мы наблюдаем в характере Игната Бодягина. Так, Нариман какое-то время занимается подпольной деятельностью и создает свой небольшой кружок. Однако в конце произведения в открытую борьбу Нариман так и не вступает. Произведение заканчивается изображением нового правительства, о котором он мечтает, и которое еще предстоит создать.

«Нариман ушел мыслями в будущее. Он представил себе сельскую площадь, сельский суд, представил себе как судьи сидят за столом и рассматривают судебное дело, а он, Нариман, сын слепого Исрафила возглавляет судебное заседание. Он мысленно видел как Гаджи Байрам предстает перед судом, и дрожащим голосом отвечает на вопросы заседателей. Гаджи Байрама обвиняется в том, что он пас своих лошадей на хлопковых полях, принадлежащих теперь народу, и суд, признав его виновным, выносит решение арестовать его.

Гюльдаста, неожиданно возникшая рядом, просит Наримана простить ее отца.» Нариман вздрогнул, словно очнувшись ото сна, сказал самому себе:

- Эти дни наступят совсем скоро. (3, 306).

Что касается Игната, то этот герой сражается до последнего и в конце повести погибает.

Т.о. сопоставление произведений «Комиссар» и «Кёроглу» ясно показывает, что в начале XX столетия революционная тема, тема строительства нового села, раскрепощение женщины, ее активное участие в общественной жизни и т.д. являлись ведущими темами литературы. Жанр рассказа являясь наиболее «подвижным», отразил в себе наиболее значимые черты зарождения нового литературного мировоззрения как в азербайджанской, так и русской литературе начала XX столетия.

Источники и литература:

1. История азербайджанской литературы. В VI томах / Баку. : Из-во «Национальной Академии Наук Азербайджана». 2004.
2. Истории азербайджанской советской литературы, в II томах, I том / Баку. : Из-во Академия Наук Азербайджанской ССР, 1967.– 397 с.
3. Ахвердиев. Н "Избранные произведения", В 2 томах / Ахвердиев. Н. – Баку. : Из-во "Лидер", 2005.– 408 с.

4. История русской Советской литературы / Баку. : Из-во "Маариф", 1976.– 413 с.
5. Ахмедов. Б. История Азербайджанской Литературы XX века / Ахмедов. Б. – Баку. : Из-во "Апостроф" 2010.–434 с.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hrono.ru>
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.dslib.net>
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ruslit.traumlibrary.net>

Гусейнова Ф.

УДК 82.02;82:81-26;82:81'38

НАРОДНЫЙ СМЕХ В ЖУРНАЛЕ «МОЛЛА НАСРЕДДИН»

Аннотация. Эта статья связана с народным юмором, выраженном во многих изданиях сатирического журнала «Молла Насреддин», издаваемого в Азербайджане в начале двадцатого века. Автор обращается к многочисленным сатирическим статьям, напечатанным в различных изданиях журнала, анализируя природу сатирического юмора Джалила Мамедгулузаде, его цель, а также стратегия выбора целей народного юмора.

Ключевые слова: Молла Насреддин, журнал, народный, текст, смех.

Анотація. Ця стаття пов'язана з народним гумором який виражений в багатьох виданнях сатиричного журналу «Молла Насреддін» який видавався в Азербайджані у початку двадцятого сторіччя. Автор звертається до численних сатиричних статей, які надруковані в різних виданнях журналу, аналізуючи природу сатиричного гумору Джаліла Мамедгулузаде, його мету, а також стратегію вибору мети народного гумору.

Ключові слова: Молла Насреддін, журнал, народний, текст, сміх.

Summary. This article deals with the folk laugh, expressed in the numbers of the satiric magazine "Molla Nesreddin" published in Azerbaijan at the beginning of the twentieth century. The author referring to numerous satirical articles published in various numbers of the magazine analyses the nature of the satirical laughter of Jalil Memmedguluzade, his goal, as well as the strategy of selection of the targets of the satirical laughter.

Keywords: Molla Nesreddin, magazine, folk, text, laugh.

В одном из старинных анекдотов Моллы Насреддина мулла подвергается испытанию в форме вопроса-ответа. Мулле, который с легкостью и находчивостью отвечает на все вопросы, задается последний вопрос: где находится центр мира? (21, 58). Известно, что в анекдотах, в том числе в Азербайджанских комедиях, такого типа «абсурдных» вопросов совсем не мало. Как видно из содержания анекдота, мулла не теряет, рисует круг на месте, где он стоит вместе со своим ослом и, указав на центр этого круга, говорит что «вот центр». «На самом деле, ответом абсурдного вопроса является абсурдный ответ. Все смеются и уходят. Если спрашиваешь количество звезд на небе, потрудись посчитать волоски на спине у осла...» (6, 129)

В одном из исследований указывается, что смех является важным преобразованием в жизни человека и отражает переходные моменты и это сложное природное явление, как говорится, нельзя поймать одним взглядом. Сравнивая исследования, написанные о смеховом слое романа Сервантеса «Дон Кихот», для осознания смеха, мы станем свидетелем разнообразных соображений. Несомненно, по сравнению с архаическим смехом и карнавальным смехом, события в «разумном» романе Сервантеса происходят в процессе внутреннего раздробления сознания, все эти сложные процессы становятся причинами создания противоречащих друг другу жанровых сфер – сюжет делится на подтексты, переход от одного слоя к другому предполагает переход от одного бессознательного состояния к другому. В отличие от взглядов некоторых авторов, смех и комизм в жанровой структуре «Дон Кихота» не составляет верхний слой сюжета, то есть здесь, в данном жанровом сознании был выражено переходное состояние от комизма к трагедии, по сути, эти два состояния находятся внутри друг друга и вместе отражают процесс распада сознания.» (1, 12)

В одно время, великий русский писатель М.Ф. Достоевский писал, что если вы хотите узнать сердце человека, говорите с ним о моментах, о которых он молчит или о которых он рассказывал, о вещах, которые заставляют его плакать или идеях, которые взволнуют его, смотрите на этого человека, когда он смеется... (6, 255). И на самом деле смех может отразить, в один момент, сфокусировав все в одну точку, всю сущность человека, тысячи печальных и радостных событий, которые происходили в течение всей его жизни, преобразования, происходящие параллельно бесконечному потоку времени. Если говорить о метаморфозах и преобразованиях, нужно отметить, что если мы скажем, что мир сам является миром преобразований, то вещи и события где-то в нашем соображении являются «выдуманнными» объектами (то есть, в определенными ситуациях эти вещи «невидимы»).

По единогласному мнению исследователей, события, происходящие в начале XX века на Кавказе, в том числе в Азербайджане, различные общественно-литературные изменения на их фоне и, самое главное, издание журнала «Молла насреддин» не являлись случайными событиями. Журнал «Молла Насреддин», основываясь народной культурой смеха, качественно дополнил его в предоставленных текстах и отразил интересные аспекты смеха из письменной литературы и публицистики. Как отметил академик Иса Хабибейли и включил в обращение научной терминологии, начался процесс «понимания реальности Молланасреддиновцем» (2, 455).

На обложке первого издания журнала «Молла Насреддин» (7 апреля 1906 года) были изображены несколько спящих мусульманцев. Молла Насреддин, считающийся одним из мудрых старцев Востока, пытается разбудить их. На последующих страницах напечатаны сатирические новости, телеграммы, пословицы, рассказ «Цирюльник», фельетон «Горе от языка» и четыре карикатуры. В последних номерах,